

По жалобам о нарушении статьи 2 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на жизнь

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуются неадекватная подготовка операции по спасению заложников и отсутствие эффективного расследования. По делу допущены нарушения требований статьи 2 Конвенции.

Финогенов и другие против России

[Finogenov and Others v. Russia] (№№ 18299/03 и 27311/03)

Постановление от 20 декабря 2011 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Вечером 23 октября 2002 г. группа вооруженных террористов, принадлежавших к чеченскому сепаратистскому движению, захватила примерно 900 заложников в московском театре на Дубровке. Заявители являлись либо заложниками, либо родственниками заложников, которые погибли в ходе спасательной операции. Заложники содержались под угрозой применения оружия, здание театра было заминировано. Террористы требовали немедленного вывода российских войск из Чеченской Республики. Велась переписка, и несколько заложников были застрелены. Тем временем власти создали «кризисный штаб» под руководством Федеральной службы безопасности, который осуществлял планирование спасательной операции. Утром 26 октября 2002 г. российские спецслужбы подали неизвестный наркотический газ в зрительный зал через систему вентиляции здания. Через несколько минут почти все террористы потеряли сознание под действием газа, специальное подразделение проникло в здание и убило большинство из них. Заложники были эвакуированы из здания и отправлены в больницы на автомобилях «скорой помощи» или городских автобусах. Однако примерно 125 заложников погибло на месте, во время перевозки или в больнице. В связи с происшествием было начато уголовное расследование, но впоследствии было решено не расследовать планирование и проведение спасательной операции. Дальнейшие обращения заявителей о возбуждении уголовного дела и иски о возмещении морального вреда были отклонены.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции. (а) Вопрос о применимости к делу положений статьи 2 Конвенции. Официальное объяснение массовой гибели заложников сводилось к тому, что погибшие были ослаблены содержанием в зале¹ или были серьезно больны. Официальное заключение экспертизы содержало вывод о том, что отсутствовала «прямая причинная связь» между гибелью людей и применением газа, которое являлось лишь одним из многих факторов. Европейскому Суду трудно согласиться с таким выводом. Он находит немыслимым, чтобы 125 человек различного возраста и физического состояния скончались почти одновременно вследствие ранее существовавших проблем со здоровьем. Их гибель также не может быть связана с условиями, в которых они содержались в течение трех дней, когда ни один из них не умер, несмотря на длительное лишение воды и питания, переживаемый стресс. Государство-ответчик признало, что было невозможно предвидеть последствия применения газа, и некоторые потери были неизбежны, что позволяет предположить, что газ не являлся безвредным. Несмотря на то, что, возможно, не предполагалось убийство террористов или заложников, газ был опасным и потенциально смертельным для лиц, находящихся в ослабленном состоянии, и можно предположить, что он стал основной причиной смерти большого числа потерпевших. Таким образом, ситуация относится к сфере действия статьи 2 Конвенции.

(b) Материально-правовой аспект. (i) Вопрос о правомерности применения силы. Заявители утверждали, что кризис с захватом заложников мог быть разрешен мирными средствами, и никто не был бы убит, если бы власти

¹ Буквально: «осадой». В действительности власти ссылались на обезвоживание заложников, их неудовлетворительное питание и т.п. (прим. переводчика).

пошли на переговоры. Однако Европейский Суд отметил, что ситуация в то время представлялась очень тревожной: хорошо вооруженные боевики, преданные своим идеям, захватили заложников и выдвигали нереальные требования. В первые дни переговоры не принесли видимых результатов, и положение заложников продолжало ухудшаться. Существовала реальная, серьезная и непосредственная угроза массовой гибели людей, и у властей были все основания полагать, что насильственное вмешательство является неизбежным. Следовательно, их решение прекратить переговоры и штурмовать здание не противоречило статье 2 Конвенции.

(ii) *Применение газа.* Национальное законодательство допускает применение оружия и специальных средств против террористов, но не указывает, какой тип оружия или средств может быть применен, или обстоятельства, при которых их применение является допустимым. Однако общая неопределенность закона не обязательно влечет нарушение статьи 2 Конвенции, в частности, в такой полностью непредсказуемой и исключительной ситуации, как в настоящем деле, которая требовала нестандартного решения. Хотя примененный газ был опасным и потенциально летальным, отсутствовала цель убийства, и нельзя утверждать, что он применялся «неизбирательно», поскольку оставлял заложникам высокую степень вероятности выживания, которая зависела от эффективности последующих спасательных действий. Все доказательства свидетельствуют о том, что газ оказал ожидаемое воздействие на террористов, лишив большинство из них сознания, что облегчило освобождение заложников и снизило вероятность взрыва.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(iii) *Планирование и осуществление спасательной операции.* Европейский Суд также должен рассмотреть вопрос, планировалась и осуществлялась ли спасательная операция в соответствии с позитивными обязательствами, вытекающими из статьи 2 Конвенции, в частности, предприняли ли власти все необходимые меры предосторожности для сведения к минимуму воздействия газа на заложников, их быстрой эвакуации и обеспечения им необходимой медицинской помощи.

Спасательная операция не являлась спонтанной, поскольку у властей было около двух дней для ее разработки и конкретных приготовлений. Некоторая подготовка действительно проводилась: были привлечены сотни врачей, спасателей и других специалистов, зарезервированы места в больницах, служба «скорой помощи» была предупреждена о возможной массовой эвакуации. Однако первоначальный план операции не был выполнен по многим параметрам: по-видимому, отсутствовала централизованная координация различных служб, привлеченных к участию в ней; отсутствовали указания об обмене информацией относительно потерпевших и их состояния (одним из следствий этого было получение некоторыми потерпевшими нескольких доз антидота); неясно, какая очередность была установлена для медиков; во время массовой перевозки потерпевших на городских автобусах медицинская помощь не оказывалась; отсутствовал четкий план распределения потерпевших по различным больницам, поэтому значительные группы поступали в одну и ту же больницу в одинаковое время.

Кроме того, имелись проблемы при осуществлении спасательной операции: поскольку первоначальный план исходил из предположения о том, что заложники могут быть ранены взрывом или выстрелами, отсутствовали токсикологи, и врачи не получили конкретных указаний относительно помощи заложникам, которые подверглись воздействию неизвестного газа. Представляется вероятным, что врачи не были информированы об использовании газа до того, как эвакуация почти окончилась, этим объясняется то, что большинство эвакуированных потерпевших были положены на пол лицом вверх, что повышало угрозу удушья и гибели заложников. Действительно, трудно представить, почему информация о газе не могла быть предоставлена врачам и спасателям заранее до его применения или, по крайней мере, сразу после этого, и почему эвакуация началась так поздно, так что большинство заложников, находившихся без сознания, оставались без медицинской помощи более часа. Многие свидетели также ссылались на нехватку антидота, и было неясно, когда давали антидот или как отличали получивших его от тех, кто его не получил.

Все изложенные факторы указывают на то, что спасательная операция не была достаточно подготовленной, и соответственно, государство не исполнило свои позитивные обязательства с точки зрения статьи 2 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

(с) *Процессуальный аспект.* Расследование спасательной операции было явно неполным. Прежде всего его границы были сужены, исключая возможность неосторожности властей. Даже притом, что следствие рассмотрело некоторые вопросы планирования и проведения спасательной операции, многие факты, имеющие значение для рассмотрения вопроса возможной неосторожности, не были установлены. Наиболее существенными из них являются те, что формула газа не была раскрыта следствию, не было установлено, когда было принято решение о применении

газа или сколько времени имелось для оценки побочных эффектов его применения. Этого нельзя было установить из рабочих документов кризисного штаба, поскольку, по сведениям государства-ответчика, все они были уничтожены. В связи с тем, что данные документы могли быть существенным источником сведений о планировании и проведении спасательной операции, Европейский Суд нашел такое неизбирательное уничтожение документов неоправданным. Кроме того, следствие не допросило всех участников кризисного штаба, в частности, ответственных за принятие решения о применении газа и расчет его дозы, или иных свидетелей, таких как водители автобусов, журналисты или тех, кто предположительно участвовал в установке распылителей газа. Не было установлено, сколько врачей дежурило в день операции или какие предварительные указания получили работники «скорой помощи» и водители городских автобусов относительно места доставки потерпевших. Также не было установлено, почему массовая эвакуация началась только через два часа после начала операции или сколько времени потребовалось для ликвидации террористов и нейтрализации их взрывных устройств. Наконец, расследование не было независимым, поскольку в нем участвовали представители правоохранительных органов, которые несли прямую ответственность за планирование и проведение спасательной операции. В итоге расследование предполагаемой неосторожности властей в настоящем деле не было тщательным или независимым и, соответственно, не было «эффективным».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить каждому заявителю компенсации в размере от 8 800 до 66 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Вопрос о правомерности применения силы

По делу обжалуется гибель заложников вследствие применения потенциально смертельного газа для нейтрализации террористов. По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были.

Финогенов и другие против России

[Finogenov and Others v. Russia] (№№ 18299/03 и 27311/03)

Постановление от 20 декабря 2011 г. [вынесено I Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела.)